

СУГДЕЙСКИЙ СБОРНИК

ВЫП. IV

серия основана в 2004 г.

Киев – Судак

2010

**Сугдейский сборник. – Вып. IV. – Киев-Судак: “ТОВ “Горобець”,
2010. – 633 с.**

Четвертый выпуск Сугдейского сборника основан на материалах международной конференции “Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре”, проводившейся Национальным заповедником “София Киевская” на базе его отдела “Судакская крепость” 25 – 26 сентября 2008 г. Конференция была посвящена 90-летию со дня рождения известного археолога, исследователя Судака Михаила Антоновича Фронджуло. В связи с этим в рубрике “Научное наследие” впервые публикуются материалы исследований средневекового монастыря на мысе Димитраки, начало которым было положено М.А. Фронджуло. Сборник также продолжает публикацию работ, посвященных истории и археологии древнего и средневекового Крыма, его торговым, этническим и культурным связям с Русью, Европой, Причерноморьем и Византией.

Издание предназначено для специалистов в области истории, археологии, этнографии и прочих профильных дисциплин, а также для всех, кто интересуется проблемами истории и культуры.

Ответственная за выпуск:

Н.М. Куковальская – генеральный директор Национального заповедника “София Киевская”, действительный член Украинской академии архитектуры

Ответственный секретарь:

А.М. Фарбей – к.и.н., зав. отделом “Судакская крепость”,

Редакционная коллегия:

С.Д. Крыжицкий – член-корреспондент НАН Украины, профессор;

А.П. Моця – член-корреспондент НАН Украины, профессор;

Н.Г. Жулинский – академик НАН Украины, профессор; *Н.Н. Никитенко* – д.и.н., профессор; *Ю.В. Павленко* – к.и.н., д. философ. н., профессор;

И.Е. Марголина – к.и.н.; *В.В. Майко* – к.и.н.; *В.В. Корниенко* – к.и.н.

А.В. Джанов ; М.В. Панченко

Рецензенты:

д.и.н., профессор *С.Б. Сорочан*

д.и.н., профессор *В.М. Мордвинцев*.

Рекомендовано к печати решением ученого совета Национального заповедника “София Киевская”; прот. № 3 от 08.07.2010 г.

НЕСКОЛЬКО НОВЫХ НАХОДОК РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ МОЛИВДОВУЛОВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ И В КРЫМУ¹

Постоянный рост интереса исследователей к византийской сфрагистике не случаен. Печати несут много новой, порой уникальной информации о разных сферах деятельности византийского общества, его институтов и частных лиц.

Ежегодно в разных частях современного мира, входивших в свое время не только в обширную территорию Византийской империи, но и даже на сопредельных с ней землях находятся десятки новых печатей, которые пополняют как ведущие музейные собрания, так и небольшие частные коллекции. Не является здесь исключением и территория Украины. По прежнему, основным “поставщиком” печатей является Крымский полуостров. Уже ставшие традиционными находки в Херсонесе и Судаке, сегодня дополняются моливдовулами из Керчи, Мангупа и его ближайшей округи, Южного берега Крыма и другими местами [Alekseienko, 2009, р. 5–6].

Как известно находки византийских булл на территории Украины известны еще с XIX в., причем их хронологические рамки и ассортимент чиновничих постов достаточно широки: от самых ранних моливдовулов VI — VII вв. до печатей палеологовского времени и от частных (именных) или титулярных до булл высших сановников и императоров. Новые находки в полной мере этому соответствуют.

Несомненный интерес представляет небольшая группа моливдовулов ранневизантийской эпохи — периода, когда империя всемерно расширяла и закрепляла свои позиции в Северном Причерноморье, происхождение которых как раз таки определяется единым географическим ареалом. К сожалению, точные места находок известны далеко не для всех печатей. Однако, как нам представляется абсолютное большинство из них, исходя из контекста их происхождения, найдены, скорее всего, в Крыму, а отдельные непосредственно в Херсоне.

Свидетельства об активном крепостном строительстве, совершенствовании местного административного аппарата управления, формировании или передислокации воинских контингентов в византийской Таврике, хорошо известные по письменным источникам и памятникам эпиграфики, сегодня благодаря памятникам сфрагистики могут быть дополнены новыми беспристрастными данными, свидетельствующими о повышенном внимании к региону как со стороны центральной администрации империи, так и отдельных служб и ведомств или отдельных функционеров.

В этой группе булл в первую очередь следует отметить и одну из самых ранних херсонских (?) находок — императорскую печать V в.

¹ Автор выражает глубокую благодарность И. Горшкову за предоставленную возможность публикации материалов, представленных в этой работе.

1. Анонимная. Частная коллекция (М-040)

D — 23 мм; D поля матрицы — 18 мм; толщина пластиинки от 2 до 5 мм; вес 10,2 г.

Предположительно найдена в Херсонесе.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию точек погрудные изображения двух безбородых императоров, в плащах и диадемах, анфас. Вверху между ними крест. Легенды нет.

Реверс. Изображение фигуры стоящей анфас крылатой Ники в длинной тунике, держащей в поднятых руках венки. Легенды нет.

Характерные особенности печати свидетельствуют о том, что перед нами, безусловно, моливдовул с изображениями императорского семейства. Примеры подобных портретных изображений хорошо известны для византийской сфрагистики. В каталоге императорских печатей Государственного Эрмитажа представлено несколько моливдовулов с аналогичными изображениями [Соколова, 2007, с. 19–20. № 1–4], один из которых И.В. Соколова предположительно относит к Аркадию и Гонорию (395–408). В Венском собрании византийских печатей также присутствует односторонняя пломба с подобным изображением [Seibt, 1978, nr. 1, s. 51–52]. В. Зайтб считает ее одной из самых ранних булл и несмотря на то, что относит ее к анонимным императорским печатям первой половины V в., все же предполагает возможным датировать ее временем императора Феодосия II (408–450) [Seibt, 1978, nr. 1, s. 52].

К сожалению, рассматриваемый экземпляр анэпиграфный и мы не имеем возможности как бы то ни было эпиграфически “привязать” печать к какому-либо из правителей. Безусловно, можно было бы отнести печать ко времени правления Феодосия II, как это предполагает В. Зайтб. Однако согласиться с мнением австрийского исследователя достаточно сложно. Известно, что Феодосий был возведен в рангавгуста своим отцом императором Аркадием практически сразу же после его рождения (спустя всего 8 месяцев) в январе 402 г. [Grierson, Mais, 1992, p. 136]. И после смерти Аркадия с 408 г. стал правителем империи, однако его соправителями сначала была его сестра Пульхерия (с 414 г.), а затем супруга Евдокия (с 423 г.). Кого же тогда мог изобразить резчик справа рядом с императором? Другое дело если видеть в портретах изображениях Аркадия и Гонория. Думается, что здесь более верным будет определение И.В. Соколовой.

К сожалению, тип реверса моливдовула, характерное изображение Виктории, держащей в приподнятых руках венки, мало чем может нам помочь в атрибуции памятника. Подобный сюжет присутствует

уже на буллах Анастасия I (491–518) [Zacos, Veglery, 1972, p. 5, nr. 1; Соколова, 2007, с. 22. № 6; Jordanov, 2009, p. 77–78, nr. 1–3] и хорошо известен по многочисленным буллам Юстиниана I (527–565) [Zacos, Veglery, 1972, p. 7–8, nr. 3–5; Seibt, 1978, sé 58–59, nr. 6; Соколова, 2007, с. 22–24. № 7–14; Bulgurlu, 2007, p. 34, nr. 3; Jordanov, 2009, p. 78–81, nr. 4–44] и моливдовулам Юстина II (565–578) [Zacos, Veglery, 1972, p. 9, nr. 5; Соколова, 2007, с. 25, № 15; Jordanov, 2009, p. 81, nr. 45]. При этом заметим, что аналогичные печати известны и по находкам в Херсонесе [Алексеенко, 1999, 145–147, № 1–5]. В свое время В. Лоран отмечал, что данный тип изображения получает широкую популярность именно в VI в. [Laurent, 1962, p. 4]. Таким образом, рассматриваемый экземпляр вместе с другими аналогичными памятниками, безусловно, следует рассматривать как один из самых ранних типов императорских печатей, однако, без определения какого-либо из правителей (хотя не исключено, что это могли быть Аркадий и Гонорий), а его датировку оставить в пределах V в. или по крайней мере ограничить 408–491 гг.

Следующая печать знакомит нас с одним из важных имперских административных функционеров — эпархом, контролировавшим практически все основные сферы деятельности византийской столицы.

2. Иоанн, патрикий и эпарх. Частная коллекция (М-106)

Д — 22 мм; толщина пластинки 2 мм; вес 5,6 г.

Найдена в Херсонесе.

Аналогий нет.

Аверс. Блоковая монограмма, состоящая из греческих литер А, И, ω, Ν, Ο и Τ. Чтение, безусловно, представленное в родительном падеже имя Иоанна — Ἰωάννου.

Реверс. Блоковая монограмма, состоящая из греческих литер Π, Α, Τ, Ρ, Ι, Κ, Β, Χ и лигатуры Χ (ΟΒ) — Вероятное чтение πατρικίου (καὶ) ἐπαρχού — патрикия и эпарха.

Ιωάννου πατρικίου καὶ ἐπαρχού — <Печать> Иоанна, патрикия и эпарха.

Аналогичная монограмма имени Иоанна наблюдается на печати из коллекции Дж. Закоса [Zacos-Veglery, 1972, pl. 235, nr. 235], на которой также представлены две блоковые монограммы, однако вторая заключает в себе имя Феодосия [Zacos-Veglery, 1972, p. 412, nr. 394]. Характерные стилистические особенности данного моливдовула позволяют ее отнести к VI в.

Одноименный константинопольский эпарх известен по печати из Афинского нумизматического музея, изданной К.М. Константопулосом [Konstsntopoulos, 1917, p. 277, nr. 1187].

По замечанию Ф.И. Успенского “общее положение византийского государственного права усвоило за эпархом значение первой особы после царя (курсив — Ф.И.)” Как правило император сам подбирал кандидатов на данный пост из числа своих приверженцев, наиболее известных и верных ему лиц. Судя по сохранившимся в письменных источниках сведениям претенденты в большинстве случаев происходили из высокопоставленных чиновников и принадлежали к классу патрикиев, или же получали этот титул при утверждении в должности [Успенский, 1899, с. 3].

Наш моливдовул, указывает на такую принадлежность владельца буллы к высшим слоям византийского общества — Иоанн чиновник первого класса — патрикий. Однако, среди известных одноименных патрикиев VI в., нет ни одного кто занимал бы пост эпарха в этот период [Guilland, 1967, р. 132–161], так что отождествить нашу находку с реальным историческим персонажем не представляется возможным.

Очередной моливдовул также принадлежал одному из высокопоставленных лиц империи, но на этот раз военных.

3. Заид, стратилат. Частная коллекция (M-011)

D — 19 мм, толщина пластиинки 3 мм; вес 9,1 г.

Происходит из Крыма.

Аверс. В ободке из листвы надпись в три строки:

+ZA	Zá
IDO	ido
N	v(i)

Реверс. В ободке из листвы надпись в три строки:

CTPA	otra
THLA	τηλά
TOV	tov

Záidov(i) stratyláto — <Печать> Заидона, стратилата.

Стилистические особенности моливдовула (двусторонняя легенда в ободке, стилизованном под венок из листвы, и специфическая альфа с ломанной центральной гостой) позволяют его отнести к памятникам VI — начала VII вв. [Oikonomides, 1986, р. 152–158].

Следует отметить, что владелец печати обладал весьма редким для византийской сфрагистики именем. Лишь в Каталоге Закоса-Веглери удалось найти единственную печать с очень близким начертанием имени — Задон, датированную издателями VII в. [Zacos, Veglery, 1972, р. 543, nr. 723], на которой владелец представлен в ранге схолария (гвардейца придворной охраны) [Oikonomides, 1972, р. 329–330]. В то же время среди византийских военачальников в юстиниановской

армии, ведшей африканскую кампанию против вандалов под предводительством Велизария в 533 г. фигурирует практически одноименный нашему персонаж [Martindale, 1992, р. 1414–1415]. Правда Прокопий Кессаийский, только единожды, называет некого Заида, который командовал одним из пехотных подразделений армии [Прокопий, 1998, с. 171, XI(7)]. Как известно *стратилат* VI в. являлся эквивалентом должности *magister militum* и должен был осуществлять руководство армейскими подразделениями во время ведения военных действий в том или ином регионе [Oikonomides, 1972, р. 332, note 263]. Должность стратилата, указанная на рассматриваемой печати в сочетании с редко встречаемым именем дает основания полагать, что владелец нашей печати может оказаться именно упомянутым Прокопием военачальником. В этой связи, моливдовул следует датировать в пределах первой половины VI столетия.

К сожалению больше никакой информации о нашем персонаже обнаружить не удалось. В тоже время не безынтересно сравнение данного моливдовула еще с одной буллой, происходящей с древнего городища Херсонеса. Речь идет о печати, магистра Бизацены Иоанна, имеющей самое непосредственное отношение к описанным выше африканским событиям [Алексеенко, 2009, с. 351–352]. Примечательно и наличие еще одной печати, близкой по стилю последнему экземпляру, из собрания Карфагенского музея в Тунисе, где Иоанн назван не *magister militum*, а стратилатом [Laurent, 1962, р. 84, note 1]. Сопоставляя полученные данные, на наш взгляд, есть все основания полагать, что появление в Крыму (и в Херсоне в частности, хотя точнее место находки печати Заида неизвестно) булл африканского происхождения так или иначе связано как с контактами византийских военачальников, защищавших далекие границы имперских рубежей, так и с возможными передислокациями воинских подразделений византийской армии, имевших место в период укрепления имперских позиций в Северном Причерноморье [Алексеенко, 2009, с. 354].

Еще одна ранняя печать несмотря на ее частный характер, обладает интересной информацией, т.к. демонстрирует достаточно редкий сфрагистический тип, иллюстрирующий один из библейских сюжетов.

4. Иоанн. Частная коллекция (M-005).

D — 20 мм; толщина пластинки 2–3 мм; вес 5,95 г.

Точное место находки не известно. Происходит с Украины.

Аверс. Фигура пророка Даниила в рост, анфас, по сторонам которого находятся два стоящих льва. Легенды нет.

Реверс. Крестообразная монограмма, состоящая из греческих литер Λ, I, Ω, N и лигатуры χ (OV). Расшифровка бесспорна — имя Иоанна в родительном падеже — Ἰωάννου.

Подобные монограммы хорошо известны в византийской сграфитике. Точная аналогия представлена в каталоге Г. Закоса и А. Веглери [Zacos, Veglery, 1972, pl. 236, nr. 249]. Стилистически моливдовул близок печатям VI — VII вв.

Следует отметить, что обращение к библейским персонажам, вне всякого сомнения, несет в себе определенную смысловую нагрузку в особенной степени, когда речь идет о памятниках византийского круга. Высокая набожность византийцев широко известна и неоднократно отмечается у средневековых авторов.

Изображение Даниила, четвертого из ветхозаветных пророков, не так часто встречается в христианском искусстве. В тоже время, сюжет “Даниил во рву львином” получил значительное распространение практически повсеместно с самого раннего времени: и на Востоке, где он выполнял функцию оберега или защитного амулета, и на Западе, где с самого начала был воспринят христианами как символ Воскресения и стал практически постоянным атрибутом на памятниках погребального назначения [Ошарина, 2006, с. 96–98]. Аллюзия на сюжет в львином рву известна и на достаточно редких буллах VI — VII, IX — X вв. [Schlumberger, 1884, p. 389, nr. 10; Laurent, 1965, p. 14, nr. 1035; Лихачев, 1991, с. 134–135, №№ 7–8, табл. LXVI, 7–8; Alexeenko, Romančuk, Sokolova, 1995, p. 146–147, nr. 10; Sode, 1997, s. 159, nr. 328, taf. 13] и даже XII в. [Stavrakos, 2000, s. 199, nr. 115 (неизданная печать из коллекции Г. Закоса)]. Надо полагать, что в византийском обществе пророку Даниилу отводилась роль могущественного заступника и его образ, очевидно, воспринимался как символ святости и могущества истинной веры. Известно, что даже византийские императоры имели энколпионы с изображением этого пророка [Nicetas Choniates, 1835, s. 451, 85–87; Реликвии..., 2000, с. 141–142].

Интересно сравнение рассматриваемого экземпляра еще с одной буллой. Близкий нашему сюжет присутствует на печати дьякона Иоанна, изданной в свое время Г. Шлюмберже [Shlumberger, 1884, p. 389, nr. 10], а затем переизданной В. Лораном [Laurent, 1965, p. 14, nr. 1035], которые ее датируют также как и наш моливдовул VI — VII вв. Близкая датировка и совпадение имен владельцев печати с учетом весьма редкого сюжета, на наш взгляд не исключает вероятности о возможной принадлежности обоих моливдовулов одному и тому же персонажу.

На примере последующих печатей хорошо прослеживается дальнейшая эволюция сграфитических типов, когда блоковые монограммы сменяются крестообразными, в которых также обычно зашифрованы имена и ранги владельцев, а затем им на смену приходят инвокативные обращения к Богоматери и легенды, содержащие сведения о владельцах булл.

Судя по всему для ранневизантийского общества отдельные из должностей, связанные с исполнением каких-то высоко гражданских обязанностей сохраняли за собой высокий статус, а их исполнители очевидно не теряли своих привилегий. Об этом можно судить по некоторым печатям, на которых их владельцы к названию должности прибавляли приставку АПО — “бывший”. По крайней мере, это применительно к двум постам эпарх (градоначальник) и ипат (консул).

5. Ефимий, апо эпарх. Частная коллекция (М-109).

D — 27 мм; толщина пластиинки 3 мм; вес 12,8 г.

Найдена в Херсонесе.

Аверс. В ободке из листвы крестообразная монограмма состоящая из греческих литер. Е, В, И, Η, Μ, Φ и лигатуры Θ (ΟΒ). Расшифровка бесспорна — имя Ефимия в родительном падеже — Εὐφημίο.

Реверс. В ободке из листвы крестообразная монограмма, состоящая из греческих литер Α, Ε, Ο, ω, Ν, Π, Ρ и Χ — Вероятное чтение — ἀπό ἐπάρχον.

Εὐφημίο ἀπό ἐπάρχον — <Печать> Ефимия апо эпарха.

Точной аналогии данной печати обнаружить не удалось. Тем не менее, тождественная монограмма, представленная на лицевой стороне присутствует на моливдовуле из коллекции Г. Закоса, где имя Ефимия соседствует с изображением орла [Zacos, Veglery, 1972, p. 499, nr. 610, pl. 233, nr. 148], а монограмма оборотной стороны очень близка изображениям на печатях эпарха и апо эпархов VII в. [Zacos, Veglery, 1972, p. 808, 880, 1059 nr. 1319, 1474, 1868, pl. 248, nr. 507, 517, 530] Своеобразным репером для датировки печати служит присутствие в легенде *альфы* с ломаной центральной гостой. По наблюдениям Н. Икономидеса такой тип *альфы* прекращает употребляться на моливдовулах уже в начале VIII в. [Oikonomides, 1986, p. 166].

Учитывая характерные особенности нашей печати очевидна датировка, не выходящая за рамки VII столетия и реконструкция ранга владельца в качестве бывшего эпарха, а не эпарха в пользу чего свидетельствует наличие большего количества литер, чем это необходимо для ранга последнего.

6. Иоанн, апо ипат. Частная коллекция (М-009).

D — 22 мм; толщина пластиинки 3 мм; вес 12,5 г.

Происходит из Крыма.

Аверс. Извокативная монограмма призыва божьей помощи.
Реверс. Пятистрочная надпись:

+ΙΩ	Ιω
ΑΝΗ	άννη
ΑΠΟV	ἀπὸ ύ
ΠΑΤΩ	πάτω
Ν	ν

Θεοτόκε βοήθει Ἰωάννῃ ἀπὸ ὑπάτων — Богородица, помоги Иоанну, апо ипату.

Извокативная монограмма, представленная на лицевой стороне моливдовула практически соответствует типу II по классификации В. Лорана [Laurent, 1952, pl. LXX, nr. II]. Однако она имеет некоторое отличие: в правой части к традиционным *этте* и *сигме* добавлена *эпсилон*, что точно совпадает с начертанием монограммы типа LI в классификации Г. Закоса и А. Веглери [Zacos, Veglery, 1952, pl. 258, nr. LI]. Моливдовулы с извокативной монограммой без тетраграмм τῷ δούλῳ σοῦ или τῷ σῷ δούλῳ (как правило датируются в пределах VII — VIII вв.

Отметим, что в собрании Г. Закоса присутствует очень близкая по типу печать, с тем лишь отличием, что на аверсе у нее начертана монограмма первого типа [Laurent, 1952, pl. LXX, nr. I]. Возможно, что печати могли принадлежать одному лицу.

Среди византийских моливдовулов ранневизантийской эпохи [Вишнякова, 1939, с. 124, 128, № 3, 12; Соколова, 1991, с. 204, 206–209, № 1–3, 13–35; Булгакова, 2001, № 1–4; Алексеенко, 1997, с. 122–128, № 1–3; Алексеенко, 1999а, с. 65–66; Алексеенко, 2004, с. 265–267, № 1–3; Алексеенко, 2009а, с. 37–38, № 1], так или иначе проникавших на территорию Северного Причерноморья и дальше через Таврику в соседние земли, присутствуют не только буллы представителей имперских властей или частных лиц.

Постоянный интерес Византии к своим северным границам — к далекой заморской провинции, осуществлявшей тесные контакты со своими северными соседями и, надо полагать, ведшей широкую миссионерскую деятельность еще в период раннего средневековья, обусловил приток на территорию Крыма и различной церковной корреспонденции, о чем в первую очередь красноречиво свидетельствуют находимые здесь печати иерархов Константинопольской Церкви [Соколова, 1991, с. 208–209, № 31–33]. К этой группе печатей сегодня можно добавить еще два экземпляра.

7. Михаил, епископ. Частная коллекция (M-013).

D — 18–20 мм, толщина пластинки 3 мм, вес 7,8 г.

Происходит из Крыма.

Аверс. Крестообразная монограмма из букв Λ, Μ, Χ, Ι, Α, Η, и лигатуры χ (OV) в стилизованном ободке из листвы. Расшифровка бесспорна — имя Михаила представленное в родительном падеже — Μιχαήλου.

Реверс. В ободке из листвы надпись в три строки:

ΕΠΙ	ἐπι
СКО	σκό
ΠΟУ	που

Μιχαήλου ἐπισκόπου — <Печать> Михаила, епископа.

Характерные особенности моливдовула (вид ободка, *альфа* с ломаной средней гостой) свидетельствуют о его принадлежности к памятникам VI — VII вв. Очень близкая по типу монограмма присутствует на печати Михаила, скрибона (армейского лекаря) из коллекции Г. Закоса [Zacos, Veglery, 1972, p. 426, nr. 431, pl. 238, nr. 339].

К сожалению печать не несет более никакой информации о своем владельце, так что установить его принадлежность к какой-либо эпархи не представляется возможным.

8. Никодим, епископ. Частная коллекция (M-014).

D — 20 мм, толщина пластинки 2–3 мм.

Происходит из Крыма.

Аверс. В ободке из листвы крестообразная инвокативная монограмма призыва божьей помощи — Θεοτόκε βοήθει.

Реверс. В ободке надпись в четыре строки, заканчивающаяся стилизованным крестиком:

+ΝΙΚ	Νικ
ΟΔΙΜ	οδήμ(ον)
ΕΠΙΣΚΟ	ἐπισκό
ΠΧ❖	π(ον)

Θεοτόκε βοήθει Νικοδήμου ἐπισκόπου — Богородица помоги (защити), Никодима, епископа.

Инвокативная монограмма лицевой стороны моливдовула полностью соответствует типу I классификации В. Лорана [Laurent, 1952, pl. LXX, nr. I] и представляет традиционное обращение к божественной помощи, которое предполагает продолжение легенды на оборотной стороне в дательном падеже. Тем не менее, надпись на обороте печати дана в родительном. В этой связи легенда оборота могла предполагать опущенное слово СФРАГІС (печать), т.е. — <Печать> Никодима, епископа. По своему стилю моливдовул близок памятникам VIII в.

В каталоге Г. Закоса и А. Веглери имеется единственный экземпляр с таким именем, принадлежавший по мнению авторов митрополиту Клавдиополиса и датированный первой половиной IX в. [Zacos, Veglery, 1972, p. 1765, nr. 3158bis]. Не смотря на то, что на этом экз. представлен следующий этап эволюции инвокативных монограмм [Laurent, 1952, pl. LXX, nr. V], редкость имени Никодима не исключает возможность, что обе печати демонстрируют нам пример весьма успешной служебной карьеры церковного иерарха, который в конце VIII в. был лишь в сане епископа, а в начале или же к середине IX столетия уже занимал пост митрополита Клавдиополиса или любого другого центра, имя которого начинается с КЛ.

Подводя итог, необходимо отметить, что ранние византийские печати (V — VIII вв.) также как и памятники сфрагистики последующих веков дают весьма ценную и важную информацию для дополнения и уточнения сведений о представляющей ими эпохе, беспристрастно отражая факт заинтересованности в северо-причерноморском регионе как различных имперских служб и ведомств, так и деятелей византийской Церкви.

Литература:

- Алексеенко Н.А. Моливдовулы адресантов Херсона // Древности-1996. Харьков, 1997. С. 122–133.
- Алексеенко Н.А. Провинциальный Херсон в сфере интересов византийского двора по данным императорских моливдовулов // Древности 1997–1998. Харьков, 1999. С. 145–160.
- Алексеенко Н.А. Моливдовул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса // АДСВ 30. Екатеринбург, 1999а. С. 65–82.
- Алексеенко Н. Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // AMV (Acta Musei Varnensis) 2. Варна, 2004. С. 265–275.
- Алексеенко Н.А. “Militaria Byzantina” в Таврике (по данным моливдовулов) // Боспорские исследования XXI. Керчь, 2009. С. 350–356.
- Алексеенко Н.А. Новые императорские моливдовулы из Херсона (к вопросу о малых печатях византийских императоров) // Древности 2009. Харьков, 2009а. С. 237–241.
- Булгакова В. Византийские печати из находок в Крыму (по материалам частных собраний) // Восточноевропейский археологический журнал 1(8). Киев, 2001.
- Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1.
- Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991.

Ошарина О.Н. Образ св. Даниила во рву львином в византийском искусстве позднекомниковсконо времени // Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. Санкт-Петербург, 2006. С. 93–102.

Прокопий Кессарийский. Война с вандалами. СПб., 1998.

Реликвии в искусстве и культуре восточно-христианского мира / под. ред. А.М. Лидова // Тезисы докладов и материалы международного симпозиума. М., 2000.

Соколова И.В. Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ 52. 1991.

Соколова И.В. Печати византийских императоров. Каталог коллекции. СПб., 2007.

Успенский Ф. Константинопольский епарх // ИРАИК 4 (2). 1899. Отдельный отиск.

Alexeenko, Romančuk, Sokolova. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson, SBS 4, Washington, 1995. С. 139–151.

Alekseienko N. La carte sigillographique de la Crimée. С. les nouvelles places des trouvailles des sceaux de la byzantins en Crimée // Ἡπειρόνδε. 10th International Symposium of Byzantine Sigillography (Ioannina 1–6.10.2009) Abstracts. Ioannina, 2009 . С. 5–6.

Bulgurlu V. Byzans Kurşun Mühürleri. İstanbul, 2007.

Choniatae Nicetae. Historia / rec. I. Bekker // CFHB 11. Bonnae, 1835.

Constantini Porphyrogeniti. De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine / rec. I. I. Reiskii. Bonn, 1829. Vol. 1.

Griersom Ph., Mays M. Catalogue of Late Roman Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Washington, 1992.

Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin-Amsterdam, 1967. T. II.

Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. 3. Sofia, 2009.

Κωνσταντοπόλες Κ.Μ. Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα τοῦ ἐν Ἀθηναῖς Ἐθνικοῦ Νομισματικοῦ Μουσείου. ἐν Ἀθηναῖς, 1917.

Laurent V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. Paris, 1952.

Laurent V. Les sceaux byzantins du Médailleur Vatican. Cité du Vatican, 1962.

Laurent V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin V₂. Paris, 1965.

Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire III. Cambridge, 1992.

Oikonomides N. Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. Paris. 1972.

Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986.

Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin. Paris, 1884.

Seibt W. Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 1978. T. I.

Sode Cl. Byzantinische Bleisiegel in Berlin II // ΠΟΙΚΙΛΑ BYZANTINA 14. Bonn, 1997.

Stavrakos Ch. Die byzantinischen Bleisiegel mit Familiennamen aus der Sammlung des Numismatischen Museums Athen. Wiesbaden, 2000.

Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. 1.

